

«Привилегия отсталости» и вызовы модернизации: народничество через призму методологии А. Валицкого

Научный руководитель – Межуев Борис Вадимович

Макарова Анна Алексеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории русской философии, Москва, Россия

E-mail: annetta_makarova@mail.ru

Изучение народничества в историко-философской литературе традиционно сводится либо к аграрному социализму, либо к революционному движению, что затрудняет выявление его подлинного философского содержания. Преодоление этого методологического тупика предлагает польский историк идей Анджей Валицкий. Он подходит к философской мысли как к непрерывному диалогу, в котором концепты, откликаясь на внешние вызовы, развиваются по своей внутренней логике [16]. Такой ракурс позволяет ему реконструировать народничество как целостную философию истории, объединенную критикой линейного прогресса, отстаиванием субъективного метода и поиском альтернативных моделей модернизации. Это снимает как расплывчатость широкого подхода, так и ограничения узкого, поскольку специфика феномена приводится теперь по единству фундаментальных философских проблем и способов их концептуализации.

Цель доклада – реконструировать концепцию народничества А. Валицкого как целостной философии истории, показать её методологические основания и значение для современных дискуссий о путях модернизации отстающих обществ.

Методологическую базу подхода Валицкого составляет наследие Варшавской школы истории идей (Л. Колаковский, Б. Бачко, Е. Шацкий), ориентированное на реконструкцию имманентной логики развития философских концептов в их культурном и социальном контексте [18]. Применение данной схемы к народничеству позволяет увидеть в нём не разрозненные воззрения, а попытку осмысления надвигающегося капитализма, последствия которого для нашей страны могут быть негативными.

Ключевым вкладом Валицкого становится тезис о том, что народничество – философия истории, объединённая тремя фундаментальными идеями: критикой линейного прогресса, разработкой субъективного метода в социологии и поиском некапиталистических альтернатив развития [16]. Исследователь реконструирует генезис этих идей, начиная с А.И. Герцена, который, испытав влияние польского мессианизма А. Мицкевича, перенёс структуру исторического избранничества на русский народ и наполнил её социалистическим содержанием. Отсюда начинается исходное противоречие народничества – совмещение культа автономной личности (продукта буржуазной эпохи) с апологией докапиталистической общины [2].

Детальный анализ взглядов идеологов классического народничества (П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский, П.Н. Ткачев) позволяет Валицкому продемонстрировать эволюцию философского ядра движения. Лавров, разрывая с позитивистским детерминизмом, обосновывает субъективный метод: история начинается с появления «критически мыслящей личности», способной давать нравственную оценку прогрессу и проектировать будущее на основе разума [8]. Михайловский углубляет эту линию, противопоставляя прогресс личности прогрессу общества и вскрывая феномен отчуждения в условиях капиталистического разделения труда [10]. Ткачев формулирует идею «привилегии отсталости»: слабость российского капитализма и отсутствие буржуазной революции делают возможным

социалистический переворот, совершаемый революционным меньшинством. Тем самым отрицается обязательность прохождения всех исторических стадий развития [12].

Особое место для польского историка философии занимают народники-экономисты (В.В. Берви-Флеровский, В.П. Воронцов, Н.Ф. Даниэльсон) [16]. На их примере исследователь показывает существование экономических программ, которые могли бы выступить альтернативой капитализму. Например, Воронцов и Даниэльсон, опираясь на аргументацию «Капитала» (отсутствие внешних рынков, запоздалый характер индустриализации), приходят к выводу о возможности некапиталистической индустриализации под эгидой государства. Полемика с марксизмом, таким образом, становится не заимствованием, а творческой рецепцией, в ходе которой народничество формирует свои варианты модернизации, возможной в России.

Дискуссионным аспектом является тезис о взаимобратном влиянии народничества на позднего Маркса. Привлекая черновики писем Маркса к В. Засулич и предисловие к русскому изданию «Манифеста...» 1882 г., Валицкий доказывает, что под влиянием народнической аргументации Маркс допустил возможность некапиталистической эволюции русской общины при условии пролетарской революции на Западе [16]. Тем самым народничество вписывается не только в русский, но и в общеевропейский интеллектуальный контекст дискуссий о прогрессе, исторической цене развития и альтернативных путях.

На основе концепции Анджея Валицкого, можно вывести особенности данной идеологической платформы. Во-первых, это социализм, ориентированный на крестьянство. Во-вторых, данное движение характерно для отсталых стран в противостоянии с развитыми капиталистическими странами. Третий момент – большая роль интеллигенции в формировании явления. Еще одной особенностью выступает возможность отождествления капитализма с чем-то приходящим извне и, следовательно, возможность сочетания народнических идей, например, с националистическими мотивами.

Польский исследователь обозначает, что народничество характеризует сочетание демократического радикализма и идеи протеста против капитализма с точки зрения небольших производителей. Методология Анджея Валицкого, сфокусированная на имманентной логике развития понятий, позволила представить народничество не как архаичную утопию или тактику революционной борьбы, а как сложный, типологически значимый феномен в истории европейских антикапиталистических утопий. Это было полноценное течение философской мысли, предложившее ответ на вызовы модернизации.

Несмотря на дискуссионность отдельных тезисов, концепция Валицкого не только проясняет место народничества в русской мысли, но и вписывает его в общеевропейский контекст дискуссий о цене прогресса, привилегии отсталости и нелинейности исторического времени, что делает его работы актуальными и для осмысления проблем глобализации в современном мире.

Источники и литература

- 1) Берви-Флеровский В.В. Положение рабочего класса в России: Наблюдения и исследования. СПб., 1869.
- 2) Валицкий А. В кругу консервативной утопии: Структура и метаморфозы русского славянофильства / Пер. с пол. К. Душенко. М., 2019.
- 3) Валицкий А. Иной взгляд на Россию: Письма из «русского архива» // Философский журнал / Philosophy Journal. 2021. Т. 14. № 2. С. 167–195.
- 4) Валицкий А. История русской мысли от Просвещения до марксизма. М., 2013.
- 5) Воронцов В.П. Судьбы капитализма в России. СПб., 1882.

- 6) Даниэльсон Н.Ф. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб., 1893.
- 7) Лавджой А. Великая цепь бытия: История идеи / Пер. с англ. В. Софронова-Антони. М., 2001.
- 8) Лавров П.Л. Исторические письма. СПб., 1884.
- 9) Маслин М.А. Анджей Валицкий как историк русской философии // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2014. № 6. С. 85–97.
- 10) Михайловский Н.К. Что такое прогресс? // Михайловский Н.К. Герои и толпа: Избр. труды по социологии: В 2 т. СПб., 1998. Т. 1. С. 119–171.
- 11) Ткачев П.Н. Недодуманные думы // Ткачев П.Н. Избранные сочинения на социально-политические темы: В 4 т. М., 1932. Т. 2. С. 224–257.
- 12) Kimball A. [Review of the book by Andrzej Walicki] // American Historical Review. 1970. Vol. 75. No. 3. P. 842–844.
- 13) Pipes R. Narodnichestvo: A Semantic Inquiry // Slavic Review. 1964. Vol. 23. No. 3. P. 56–74.
- 14) Shanin T. Late Marx and the Russian Road: Marx and the Peripheries of Capitalism. New York, 1983.
- 15) Venturi F. Roots of Revolution: A History of the Populist and Socialist Movements in 19th Century Russia. New York, 1960.
- 16) Walicki A. The Controversy over Capitalism: Studies in the Social Philosophy of the Russian Populists. Oxford, 1969.
- 17) Wortman R. [Review of the book by Andrzej Walicki] // The Journal of Modern History. 1970. Vol. 42. No. 4. P. 673–676.
- 18) Walicki A. On Writing Intellectual History: Leszek Kolakowski and the Warsaw School of the History of Ideas // Critical Philosophy. 1984. Vol. 1. No. 2. P. 5–23.